

связи с переходом к рыночным отношениям возникает необходимость в расширении банковской инфраструктуры. Создаются частные банки и финансовые группы, что, безусловно, требует квалифицированных специалистов в банковском деле. Появляются объединения металлургических предприятий, которые ведут свою экономическую и кадровую политику. Все эти потребности обуславливают изменение кадрового потенциала отрасли в 1985–1995 гг.

В современных условиях массового внедрения новой техники и технологий производство становится высоко автоматизированным, с высокой степенью выпуска новой продукции, и требует меньшее количество занятых людей. Новым явлением стало то, что государство практически устранилось от «формирования заказа» и распределения кадров. Кадровую политику формируют сами металлургические предприятия, все большую роль здесь стали играть региональные и правительственные программы.

Примечания

- 1 Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 70–90-е годы XX века. Екатеринбург, 2003. С.262–283.

*Москаленко М.Р.
(Екатеринбург)*

ОБРАЗОВАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Образование – это социальный институт, специфическим образом реализующий процесс социализации подрастающих поколений, т.е. приобщающий к жизни посредством обучения и воспитания, передающий господствующую идеологию, отражающий в своей структуре и функционировании общественные отношения, служащий одним из важнейших средств обеспечения преемственности поколений, социальной «непрерывности», формирования социальных типов личности. Это средство, процесс и результат становления, развития и формирования человека как индивида, личности и субъекта социальной деятельности.

Современный кризис образования связан с реализацией существующими системами образования ценностей уходящей эпохи индустриального общества. Такие процессы, как НТР, увеличение значения науки в производстве, ускорение темпоритмов общественного развития, резко повысили значение образования и поставили перед ним задачу не усво-

ения прежних рецептов, а подготовки к овладению методами и содержанием познания и практики, которых никогда раньше не было. Это особенно актуально для современной России, т.к. те ценностные нормы и модели поведения, которые необходимо освоить человеку для более или менее успешной адаптации в обществе «дикого капитализма» зачастую противоречат некоторым ментальным архетипическим установкам российского общества, и этот ценностный диссонанс может вызвать глубокий личностный кризис.

Как же система ценностей и приоритетов цивилизации влияет на систему образования? В индустриальной цивилизации главной структурой ментального порядка была промышленная организация, при формировании которой повсеместно осуществлялась технизация телодвижений. Человек должен был приспособливаться к своим подобиям – машинам. Машинизация захватывает государство, познание, быт. Французский философ М.Фуко рассматривает Новое время как эпоху складывания рационального, дисциплинированного индивида капиталистического хозяйства и гражданского общества. Этот индивид создается усилиями производства, образования, науки при координирующем участии власти. Ученые трактуют человека как машину; на фабрике учат приспособливаться к работе станка, в армии – механически шагать, отвечать, повиноваться, в школе – решать стандартные задачи и сидеть в стандартных классах. Индустриальное общество поглощено идеей эффективной, аналитически расчлененной и отлаженной системы, которая включает и человека. Цель технологической организации – создать своего рода машину из живых людей. Машина уподоблена природному процессу, а человек – машине.

Политические лидеры рассматривали школу как важное средство национального развития. В формуле «практического» типа личности, который следовало готовить массовой школе, содержался социальный заказ: ограничиться утилитарной подготовкой. Считалось, что школа – это институт по подготовке будущих солдат, гарант безопасности в возможных конфликтах с другими странами.

Традиционная (классическая) педагогика, ориентированная на воспитание «человека – винтика индустриальной машины» имела важное значение в начале индустриальной эпохи, когда человеку «крестьянской цивилизации» требовалось привить навыки различных видов дисциплины: производственной, технологической, бытовой, социальной, что-

бы он мог адаптироваться в новом обществе и впоследствии воспользоваться его благами. Но, по мере развития индустриальной цивилизации, традиционная школа стала утрачивать элемент функциональности: новой эпохой оказались востребованы такие качества, как креативность, гибкость, умение нестандартно и творчески мыслить, толерантность. Традиционная школа оказалась плохо приспособленной для воспитания индивида новой эпохи. Человек начал осознавать себя личностью – неповторимой и уникальной, и больше не желал вписываться в усредненные рамки, нивелирующие его индивидуальность.

В постиндустриальной цивилизации ментальность Нового времени не исчезла. Рыночная экономика, трудовая мораль, социально-политические институты принципиально не изменились (по крайней мере, на Западе). В контуре постиндустриальной цивилизации вырисовываются два ядра: интеллектуальные центры решений и электронная индустрия досуга. В этом обществе теоретическое знание получает превосходство над прикладным, университет и научно-исследовательский институт – над предприятием, труд коллективов ученых – над счастливыми находками изобретателей-самоучек. Наука активно участвует в формировании культурной конъюнктуры. Тестирование, рейтинг, экспертные оценки, опросы, ранжирование популярности и прочие измерительные процедуры внедряются в управление, просвещение, быт, политику.

Появляется новый тип личности – «рыночная личность» (Э.Фромм). Человек ведет себя подобно товару, предлагая свои достоинства (красоту, ум, молодость, обаяние) в обмен на социальные и психологические блага (общественное положение, престиж, дружбу, любовь). Всякий спрос подвержен конъюнктурным колебаниям, что проявляется в моде на определенный тип внешности или характера. Поэтому рыночная личность способна перестраиваться и приспособливаться. Но наряду с гибкостью, адаптивностью, общительностью в ней живут постоянная неуверенность в себе и понимание того, что все проходит. Личность массовой культуры находится между игрой и рынком. Она одержима двумя стремлениями: учитывать, обменивать, получать, т.е. извлекать пользу из имеющихся в ее распоряжении природных и социальных даров (рыночный, рациональный полюс) и представляться, получать удовольствие и одобрение от представления (гедонически-игровой полюс).

Перед образованием возникает задача формирования нового типа личности. По мнению американского футуролога А.Тоффлера, обще-

ство завтрашнего дня востребует людей, у которых «будущее в крови». Обязанностью образования должно стать повышение «способности индивида справляться» – той скорости и экономии, с которой он может приспособиться к реальным изменениям. И чем больше скорость изменения, тем большее внимание должно быть посвящено распознаванию образов будущих событий. Для человека больше не так важно понимать прошлое и настоящее; он должен научиться предвидеть направление и уровень изменений. И то же самое должны делать учителя этого человека. Если современный индивидуум хочет справиться с изменениями, эквивалентными тысячелетиям, в течение срока своей жизни, он должен хранить в своей голове достаточно точные, хотя и грубые образы будущего.

Прогнозирование и программирование образовательных систем напрямую связано с темпами социального и исторического времени. Институциональная, политическая, интеллектуальная системы модерна породили такие темпы развития, которые человеку в принципе трудно выдержать. Чтобы осваивать новые технологии и процедуры, ему надо каждые 20 лет проходить полное переобучение. Здесь могут возникнуть серьезные ограничители биологического и психологического плана.

Чтобы воспитание и обучение соответствовало современным требованиям, его реформирование идет в следующих направлениях: стремление усилить гуманистическую, общечеловеческую направленность воспитания; реорганизация воспитывающего обучения с целью более эффективного формирования личности; использование новых форм воспитания, например, воспитывающих игр и др.; пересмотр учебных программ в направлении специализации, укрепления межпредметных связей, отказа от энциклопедизма.

В индустриальном обществе проект Большого Модерна задал соответствующий заказ образовательной системе – подготовить дисциплинированного, рационально мыслящего индивида, способного органически вписаться в гигантский индустриальный механизм, по образцу которого строилось общество.

В постиндустриальном обществе кризис образования во многом обусловлен тенденциями общественного развития, среди которых можно отметить: распространение культуры постмодерна в ее варианте «деструктивного хаоса», отрицающего такие базовые традиционные и смысловые нормы, как рациональность, патриотизм, нравственность; нало-

жение и взаимопроникновение различных ментальностей (часто имеющих противоречащие друг другу смысловые доминанты) в большинстве современных обществ, что ведет к смысловому хаосу в сознании индивидов; исчерпание идеологии прогрессизма с ее оптимизмом и верой в будущее процветание; поиск новой доминанты развития цивилизации.

Идет выработка новой парадигмы образования, которая призвана разрешить основные противоречия в образовательном процессе и дать адекватный ответ на вызов эпохи.

*Пажит Ю.Ю.
(Екатеринбург)*

ВЕРХОТУРСКАЯ ИТК ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1942 гг.)

Верхотурская трудовая колония для несовершеннолетних была организована в 1937 г. и располагалась в р.п. Верхотурье Свердловской области. Численность колонии, установленная ГУЛАГ НКВД СССР, составляла 900 чел. Согласно данным Управления НКВД по Свердловской области, на начало июля 1942 г. численность заключенных составила 1231 чел. несовершеннолетних и 189 чел. взрослых. Из числа несовершеннолетних детей от 12 до 16 лет было 933 чел. и от 16 до 18 – 238 чел. соответственно¹.

Несовершеннолетние заключенные содержались в трех двухэтажных зданиях. Материально-бытовое положение было тяжелым. Так, например, во всех жилых комнатах из-за отсутствия стекла 2/3 окон были забиты досками. Из общего числа заключенных только 422 чел. спали на железных койках, остальные же были размещены на нарах. В колонии не хватало умывальников. Не лучше сложилась ситуация и с обеспечением несовершеннолетних заключенных постельными принадлежностями, что подтверждается следующими данными (табл. 1):

Как показывает анализ таблицы, более всего в колонии не хватало простыней, наволочек и полотенец. В результате отсутствия постельных принадлежностей часть заключенных спала по три человека на двух койках, а из-за отсутствия полотенец значительное число заключенных попросту не умывалось.

Неудовлетворительная ситуация сложилась и с обеспечением заключенных вещевым довольствием и обувью. Так, например, катастрофи-